

УДК 03.23.31

ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И СОСЛОВНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ГУБЕРНИЙ И УЕЗДОВ ЮГА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В 1810–1830-е гг.

© Екатерина Александровна МЯКИШЕВА

аспирант, кафедра всеобщей и российской истории

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

E-mail: kotenok.68.ru@mail.ru

Актуальность историко-демографических исследований заключается в изучении чрезвычайно сложной области в истории аграрных (традиционных) обществ – динамике изменения численности населения и влияния этого процесса на весь строй социально-экономической жизни. Поэтому исследуются изменения численности и сословного состава населения губерний и уездов юга Центральной России в 1810–1830-е гг. Выявлены разночтения в статистических данных разных источников, невозможность точного установления колебаний в сословном составе населения и зависимость колебания численности крестьянского населения от размеров барщины. В ходе исследования выявлены особенности демографических процессов в разных губерниях и уездах большого региона – юга Центральной России. Они проявились главным образом в том, что в районах старого заселения – Орловской, Рязанской и Тульской губерниях, смежной с ними Нижегородской губернии – темпы роста числа жителей несколько уменьшились. В самых южных губерниях региона – Воронежской и Тамбовской – эти темпы оставались высокими. Особенно заметным явлением стало почти повсеместное сокращение числа мужчин в Черноземных губерниях (за исключением Тамбовской) после войны 1812 г. Неравномерно происходили подъемы и спады числа жителей в отдельных селах региона. Но везде высоким оставался коэффициент корреляции темпов роста населения и величины барщины.

Ключевые слова: демография; юг Центральной России; ревизии; статистика; численность населения; сословия

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-107-114

Актуальность историко-демографических исследований заключается в изучении чрезвычайно сложной области в истории аграрных (традиционных) обществ – динамике изменения численности населения и влияния этого процесса на весь строй социально-экономической жизни. Историко-демографические исследования прошли большой путь от несовершенной теории мальтузианства до современного применения математических методов в исторических исследованиях, теориях Дж. Голдстоуна, Н.А. Нефедова, Б.Н. Миронова и других, дав совершенно новое направление в исследовании исторических закономерностей. Целью настоящей статьи будет исследование изменения численности населения губерний и уездов юга Центральной России в 1810–1830-е гг.

Вопросы изменения численности и состава населения России в первой половине XIX в. стали изучаться еще современниками, главными образом статистиками, которые занимались подведением итогов ревизских переписей. Эти авторы и давали оценки демографических процессов, и публиковали их

итоги. В частности, мы использовали материалы работ Е. Зябловского и П.И. Кеппена, которые были сведены в специальную таблицу [1; 2].

Табл. 1 содержит сведения об изменениях численности населения губерний юга Центральной России в 1810–1830-е гг. Основу полученных данных составляют сведения с 6-й по 9-ю ревизий и некоторые дополнительные материалы. Здесь важно отметить, что по одним ревизиям проводились специальные исследования: так, это касается 5-й ревизии – ей посвящена работа Э. Дена, 9-й – П.И. Кеппена, 10-й – А. Тройницкого. По 6-й и 7-й ревизиям не публиковалось специальных исследований, и здесь нужно опираться на такие работы, как общая статья о ревизиях П.И. Кеппена и такие материалы, как работа Е. Зябловского «Статистическое описание Российской империи».

Отметим и такую особенность: 6-я ревизия проводилась в 1811 г., а следующая за ней 7-я – в 1815 г. Безусловно, существовали причины, побудившие государство провести за столь короткий промежуток времени еще

одну ревизию. П.И. Кеппен указывает следующую причину: «Эта новая народная перепись была предпринята по случаю потери в людях от нашествия неприятельского, дабы таким образом отменить платеж за убылые души, особенно тягостный, потому что эта потеря случилась в первый год новой ревизии» [3, с. 16-17]. Тем лучше для историков, так как это позволило иметь определенные данные об убыли населения в результате Отечественной войны 1812 г.

Сами ревизии проводились сходным образом. Чисто технически они представляли собой написание так называемых ревизских сказок, как и прежде, помещиками, магистратами, ратушами, сельскими властями и, как указывал В.А. Пландовский, «только в двойном числе ...подавались ...в особую ревизскую комиссию, которая учреждалась на время переписи в каждом уездном городе ...Казенная Палата, составляя из этих ведомостей перечневую ведомость губернии, прибавляла графу, в которой обозначалась цифра подати (в рублях и копейках)». Далее автор уточнял: «Хотя манифесты обеих ревизий (6-й и 7-й) и приказывали писать в сказки «наличных людей», однако, по прежнему,

переписывалось одно юридическое (приписное) население, а не фактическое; в сказку, кроме наличного приписного населения, записывались и временно-отсутствующие, так как подати с временно-отсутствующих всегда взимались на месте их оседлости» [4, с. 245-248].

Уточнить сведения 6-й ревизии позволяют работы К. Арсеньева. В работе «Начертание статистики Российского государства» он указывал, что начиная с 3-й ревизии кроме мужчин в ревизские сказки вносились также и женщины, но до 5-й ревизии не было отдельного по ним подсчета, их доля принималась примерно равной доле мужского населения, то есть по материалам 5-й и 6-й ревизий не был произведен учет женщин, по этой причине их явное преобладание в общей доле населения не было выявлено, хотя это было обычным явлением для всех последующих переписей. В подтверждение этому можно использовать таблицу, составленную по материалам И.Д. Ковальченко («Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX века») и В.И. Крутикова [5; 6, с. 160].

Таблица 1

Изменения численности населения губерний юга Центральной России в 1810–1830-е гг.

№ п/п	Губернии	Численность населения, в тыс.		Прирост численности населения, в % 1811–1838 гг.
		1811 г.	1838 г.	
1	Воронежская	1180,0	1507,2	27,7
2	Тамбовская	1266,7	1591,7	25,7
3	Пензенская	868,5	988,4	14,6
4	Рязанская	1087,7	1241,7	14,2
5	Курская	1424,0	1527,3	7,3
6	Орловская	1228,2	1366,3	11,2
7	Нижегородская	1042,9	1071,1	2,7
8	Владимирская	1005,1	1133,2	12,7
9	Тульская	1115,0	1115,5	0
	Всего по губерниям Европейской России	41805,6	48825,4	16,8

Таблица 2

Численность мужчин и женщин в России в 1796–1812 гг.

Население	Число душ, в тыс.	
	в 1796 г.	в 1812 г.
Мужчины	17200	19100
Женщины	16200	18600

По данным табл. 2 можно рассчитать, что на 100 мужчин в 1796 г. приходилось женщин 94,2, и в 1812 г. – 97,4. Представляется сомнительным, чтобы и после больших потерь мужского населения в результате войны так незначительно изменилось это соотношение. Здесь очевидно, что и общее число населения по данным указанных ревизий было преуменьшенным в результате недоучета женского населения.

С.А. Новосельский, указывая, что существовало правило, согласно которому устанавливалось соотношение родившихся «104–105 мальчиков на 100 девочек», считал недостаточной полноту регистрации родившихся девочек среди православного населения в первой половине XIX века. Это явление он объяснял тем, что «мужская душа» как податная единица имела большее значение в помещичьем быту, нежели «душа женская» [7].

В целом, считается общепризнанным, что регистрация родившихся девочек в первые три десятилетия XIX века была неполной. Если учесть, что данные о численности населения в некоторых северо-западных и южных губерниях несколько преувеличены, то можно с высокой долей вероятности предположить, что показатели численности населения, основанные на материалах 6-й и 7-й ревизий, для Центральной России можно считать близкими к действительности.

Исследовав вопрос изменения численности населения в губерниях, находящихся к югу и юго-востоку от Москвы, П.И. Кеппен писал, что на отрезке с 1811 по 1816 гг. население заметно уменьшилось в таких губерниях, как Рязанская, Тульская, Орловская. Он связывал это с прошедшей войной. С

другой стороны, в тех губерниях, где, по П.И. Кеппену, «следы войны сей были не столь чувствительны», как, например, в Тамбовской губернии, где население увеличилось, или, как в Воронежской губернии – осталось неизменным [3, с. 68].

Итак, из табл. 3 видно, что между 5-й и 6-й ревизией численность мужского населения увеличилась. Наибольшее увеличение произошло в Воронежской и Тамбовской губерниях. При этом между 6-й и 7-й ревизией наблюдается отрицательная динамика по всем приведенным в табл. 3 губерниям кроме Тамбовской. К. Арсеньев указал на то, что «в течение трех лет – с 1812 до 1816 г. – численность населения уменьшилась на 1 млн» [8, с. 49].

Отметим, что К. Арсеньев приводил свое объяснение столь неравномерного прироста населения в ряде губерний в период между 7-й и 8-й ревизиями. В частности, он указывал на тот факт, что большой прирост населения наблюдался в губерниях, занимающихся преимущественно земледелием, меньший прирост наблюдался в так называемых «мануфактурных губерниях», а наименьший прирост «в тех губерниях, которые <поставляли> многочисленные толпы обитателей своих для разных промыслов и заработков по всем краям государства» [9, с. 16].

Конкретно по Тамбовской губернии данные о численности населения можно почерпнуть из «Свода сведений о поземельном владении Тамбовской губернии», который был составлен по результатам ревизии 1836 г. Согласно этому документу, «всех крестьян губернии было порядка 726 тыс. душ, из них казенных – 353 тыс. душ (то есть 49 %)».

Таблица 3

Изменения численности лиц мужского пола
на юге Центральной России между 1806–1815 гг. [1; 2]

Губернии	по 5-й ревизии	по 6-й ревизии	по 7-й ревизии	Прирост численности, человек	
				1806–1811 гг.	1811–1815 гг.
Рязанская	446910	518752	505375	71842	–13377
Тульская	445950	502617	479147	56667	–23470
Орловская	494609	581969	550440	87360	–31529
Воронежская	493623	639512	639263	145889	–249
Тамбовская	502571	621631	623330	119060	1699
Всего	2383663	2864481	2797555	480818	–66926

В.М. Кабузан приводил несколько другие данные. Так, в его монографии «Изменения в размещении населения России в XVII – первой половине XIX вв.» утверждается, что население Тамбовской губернии составляло 740 тыс. душ крестьян, из них государственных крестьян было 340 тыс., или 48 %. Оба автора апеллировали к данным 8-й ревизии (1833 г.). Однако В.М. Кабузан в монографии использовал те данные, что были отправлены в Петербург, а для «Свода сведений...» использовались данные местных статистических документов [10, с. 143].

Разночтения присутствуют и в оценке общей численности населения Тамбовской губернии. По данным П.И. Кеппена, к 1838 г. общая численность населения в губернии составляла 1591700 человек, из них мужского пола – 779835; аналогичные данные содержатся и в монографии А.Г. Рашина [11, с. 28]. В документе «О выставке произведений Тамбовской губернии» приводятся другие данные: к 1838 г. в губернии числилось до 1700 тыс. лиц обоего пола. Из них на долю крестьян от общей численности приходилось от 90 до 94 % [12, с. 83].

В статье статистиков-экономистов В. Покровского и Д. Рихтера «Статистика населения» были опубликованы данные о естественном движении православного населения России и за 1801–1860 гг. по десятилетиям, исчисленным на основании отчетов обер-прокурора синода.

Сюда же можно добавить данные, приводимые «Военно-статистическим сборником России».

Табл. 4 позволяет выявить различия в учете между приростом населения за первые три десятилетия XIX века (1,51 %) и за вторые три десятилетия XIX века (1,18 %). Указанные разночтения объясняются более точным учетом умерших за второе тридцатилетие XIX века. Иными словами, нет оснований говорить о том, что произошел такой резкий скачок смертности, каковой следует из данных табл. 4, а именно, что на 100 жителей в 1801–1830 гг. смертных случаев было 2,70, а в 1831–1860 гг. – 3,74. Следовательно, в первое тридцатилетие имел место менее точный учет смертности.

Таблица 4

Естественное движение православного населения России
по десятилетиям первой половины XIX века [13, с. 92]

Периоды (годы)	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1801–1810	4,37	2,71	1,66
1811–1820	4,00	2,65	1,35
1821–1830	4,27	2,75	1,52
1831–1840	4,56	3,36	1,20
1841–1850	4,97	3,94	1,03
1851–1860	5,24	3,94	1,30

Таблица 5

Изменения числа родившихся и умерших, естественного прироста населения
50 губерний Европейской России за 1811–1863 гг. (в тыс. человек) [14]

Периоды (годы)	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1811–1820	13789,3	9144,5	4644,8
1821–1830	17099,2	11017,8	6081,4
1831–1840	19989,2	14744,8	5244,4
1841–1850	23466,4	18586,9	4879,5
1851–1860	26073,3	19607,5	6465,8
1861–1863	9151,7	6502,6	2649,1
1811–1863	109569,1	79604,1	29965,0

Это можно проверить следующим образом. Привлекая данные табл. 4, 5 для учета естественного прироста населения в первой половине XIX века, получаем цифру в 29964 тыс. человек. Если же мы определим прирост путем простого подсчета разницы в численности населения между 1811 и 1863 гг., то получим 19370 тыс. человек. Следовательно, можно предположить весьма значительный недоучет умерших в течение всего рассматриваемого периода, примерно в пределах 12–13 %. Причем этот недоучет был особенно высоким в первом тридцатилетии XIX века.

Заниженными данные о смертности в первой половине XIX столетия считал и основатель земской санитарной статистики Е.А. Осипов. Он характеризовал эти данные как разноречивые, сомнительные и поверхностные. Кроме того, мы находим у Е.А. Осипова и весьма интересный аргумент касательно не попадания в метрические книги данных о смертности среди раскольников, тогда как численность населения подсчитывалась и среди них, при этом смертность выводилась на основе общего числа русского народа [15, с. 36].

Можно привести и другие данные, вносящие уточнение в расхождение сведений о смертности. Стоит заметить, что и в более поздний период показатели естественного прироста населения оказались несколько преувеличенными вследствие недостаточной полноты учета умерших. По сведениям П.П. Семенова, в православные метрики вносились данные только по тем людям, кто удостоился христианского погребения. Из этого списка исключались самоубийцы, люди, чьи тела так и не были найдены. Сказывались и чрезвычайные обстоятельства: «во время сильных эпидемий и повальных болезней при накоплении в некоторых приходах множества умерших могли случаться невольные пропуски в метрических записях смертей» [16, с. XIX–XX].

Важным в историографии считается вопрос о взаимосвязи темпов прироста населения и объемов барщины, которые можно выяснить на микроуровне отдельных сел и имений.

В частности, можно привести данные И.Д. Ковальченко, взятые на примере трех сел разных губерний – Рязанской, Курской и Тамбовской [17, с. 102–107].

Таблица 6

Динамика населения в отдельных селах
Рязанской, Курской и Тамбовской губерний в 1800–1858 гг.

Село Покровское Рязанской губернии	Период	1800–1813	1814–1827	1828–1843	1844–1858	Коррел.
	Средний прирост, в %	–0,53	0,34	0,51	–0,50	
	Барщина	2,2	2	2	2,2	–0,99
Село Ракитянское Курской губернии	Период		1820–1830	1831–1837	1838–1859	
	Средний прирост, в %		1,85	–0,18	0,81	
	Барщина		1,1	1,5	1,2	–0,96
Село Бутское Тамбовской губернии	Период	1800–1818	1819–1828	1829–1843	1844–1858	
	Средний прирост, в %	0,63	–0,05	0,16	–0,01	
	Барщина	0,8	1,2	1,3	1,5	–0,86

Таблица 7

Распределение городского населения России по сословиям на 1811 г. [19]

Сословия	Численность населения	
	в тыс.	в % к итогу
Дворянство	112,2	4,2
Духовенство	53,2	2,0
Кушцы	201,2	7,4
Мещане	949,9	35,1
Военные	176,3	6,5
Служители	195,3	7,2
Прочие звания	1017,7	37,6
Всего	2705,8	100,0

Таблица 8

Распределение городского населения России по сословиям на 1840 г. [20]

Сословия	Численность населения	
	в тыс.	в % к итогу
Дворяне и чиновники	246,5	5,0
Духовенство	53,2	1,1
Почетные граждане	4,8	0,1
Купцы	219,4	4,5
Мещане и посадские люди	22–42	46,8
Прочие	2078,9	42,5
Всего	4887,0	100,0

Взаимосвязь увеличения барщины и снижения темпов роста населения, судя по данным табл. 6, очевидна. Л.В. Милов писал, что широко распространенным «среди барщинных крестьян было безразличное отношение к своему собственному хозяйству и даже к собственной жизни» [18, с. 54].

Сословную структуру населения России на начало XIX века можно рассмотреть на материале, опубликованном К. Германом.

Сравнив табл. 7, 8, мы можем установить, что к 1840 г. произошло увеличение численности в среде городских сословий (почетные граждане, купцы, мещане и посадские люди). Они уже составляли 51 % общей численности городского населения вместо 42,5 % на 1811 г. Стоит также учесть, что данные по сословиям не могут быть полными по причине того, что в общем по стране не распределили по сословиям порядка 42,5 % городского населения.

В целом следует констатировать, что темп прироста населения России за весь изучаемый период был гораздо более значительным по сравнению с большинством других европейских стран. Поскольку смертность в дореволюционной России снижалась в меньшей степени, чем в других странах Европы, этот сильный рост населения России можно объяснить высокой рождаемостью. Под влиянием ряда факторов (процесс колонизации и расширение территории, значительные различия в естественном приросте населения в отдельных районах и др.) наблюдались большие колебания в росте численности населения в важнейших районах страны, в частности и на юге Центральной России.

Список литературы

1. *Зябловский Е.* Статистическое описание Российской империи. СПб., 1815.
2. *Кеппен П.И.* Девятая ревизия. СПб., 1857.
3. *Кеппен П.И.* О народных переписях России: Записки Русского географического общества по отделению статистики. СПб., 1889. Т. 6.
4. *Пландовский В.А.* Народная перепись. СПб., 1898.
5. *Ковальченко И.Д.* Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в. М., 1959.
6. *Крутиков В.И.* Об изменении размеров наделов помещичьих крестьян в первой половине XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 1969.
7. *Новосельский С.А.* К вопросу о понижении смертности и рождаемости в России. СПб., 1914.
8. *Арсеньев К.* Начертание статистики Российского государства. СПб., 1818.
9. Журнал Министерства внутренних дел. 1844. № 5.
10. *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России в XVII – первой половине XIX в. М., 1971.
11. *Рашин А.Г.* Население России за сто лет. М., 1956.
12. «И пыль веков от хартий отряхнув...». Хрестоматия по истории Тамбовского края. Тамбов, 1993.
13. Россия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона: в 86 т. СПб., 1899. Т. 27.
14. Военно-статистический сборник. Вып. 4. Россия / под ред. Н.П. Обручева. СПб., 1871.
15. *Осипов Е.А.* Санитарное состояние России по данным демографии // Русская земская медицина / сост. Е.А. Осипов, Н.В. Попов, П.И. Куркин. М., 1899.
16. Статистический временник Российской империи. СПб.: Изд-во Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1866.

17. Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967.
 18. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996.
 19. Гетманов В.Н. Российская демография XIX–XXI вв., как зеркало политики. Новосибирск, 2007.
 20. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. Спб., 1842.
- References**
1. Zyablovskiy E. *Statisticheskoe opisanie Rossiyskoy imperii* [Statistical description of Russian Empire]. St. Petersburg, 1815. (In Russian).
 2. Keppen P.I. *Devyataya reviziya* [Ninth revision]. St. Petersburg, 1857. (In Russian).
 3. Keppen P.I. *O narodnykh perepisyakh Rossii: Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu statistiki* [About population census of Russia: Notes of Russian Geographical society for statistics], vol. 6. St. Petersburg, 1889. (In Russian).
 4. Plandovskiy V.A. *Narodnaya perepis'* [Population census]. St. Petersburg, 1898. (In Russian).
 5. Kovalchenko I.D. *Krest'yane i krepostnoe khozyaystvo Ryazanskoy i Tambovskoy guberniy v pervoy polovine XIX v.* [Peasants and bondmen of Ryazan and Tambov provinces in the first half of XIX century]. Moscow, 1959. (In Russian).
 6. Krutikov V.I. *Ob izmenenii razmerov nadelov pomeschich'ikh krest'yan v pervoy polovine XIX v.* [About changing sizes of allotment of arable land of land-lordly peasants]. *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy* [Yearbook about agricultural history of Eastern Europe]. Moscow, 1969. (In Russian).
 7. Novoselskiy S.A. *K voprosu o ponizhenii smertnosti i rozhdaemosti v Rossii* [To the question about decreasing death and birth rate in Russia]. St. Petersburg, 1914. (In Russian).
 8. Arsenev K. *Nachertanie statistiki Rossiyskogo gosudarstva* [Making statistics of Russian government]. St. Petersburg, 1818. (In Russian).
 9. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del* [Journal of Ministry of Internal Affairs], 1844, no. 5. (In Russian).
 10. Kabuzan V.M. *Izmeneniya v razmeshchenii naseleniya Rossii v XVII – pervoy polovine XIX vv.* [Changing in replacement of population in Russia in XVII – first half of XIX centuries]. Moscow, 1971. (In Russian).
 11. Rashin A.G. *Naselenie Rossii za sto let* [Population of Russia for hundred years]. Moscow, 1956. (In Russian).
 12. *«I pyl' vekov ot khartiy otryaknuv...»*. *Khrestomatiya po istorii Tambovskogo kraya* [“And shaking off dust of centuries from charters”. Reading-book on history of Tambov territory]. Tambov, 1993. (In Russian).
 13. Rossiya [Russia]. *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t.* [Brockhaus and Efron encyclopedic dictionary: in 86 vols.], vol. 27. St. Petersburg, 1899. (In Russian).
 14. *Voенно-Statisticheskiiy sbornik* [Military and statistical bulletin], no. 4 Rossiya, ed. N.P. Obruchev. St. Petersburg, 1871. (In Russian).
 15. Osipov E.A. *Sanitarnoe sostoyanie Rossii po dannym demografii* [Sanitary condition of Russia according to data of demography]. *Russkaya zemskaya meditsina* [Russian zemsky medicine], compilers E.A. Osipov, N.V. Popov, P.I. Kurkin. Moscow, 1899. (In Russian).
 16. *Statisticheskiiy vremennik Rossiyskoy imperii* [Statistical chronicle of Russian Empire]. St. Petersburg, Publ. of Central Statistical Committee of Ministry of Internal Affairs, 1866. (In Russian).
 17. Kovalchenko I.D. *Russkoe krepostnoe krest'yanstvo v pervoy polovine XIX v.* [Russian bondmen in the first half of XIX centuries]. Moscow, 1967. (In Russian).
 18. Milov L.B. *Prirodno-klimaticheskiiy faktor i mentalitet russkogo krest'yanstva* [Natural and climatic factor and mindset of Russian peasantry]. *Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX–XX vv.)* [Mindset and agrarian development of Russia (XIX–XX centuries)]. Moscow, 1996. (In Russian).
 19. *Getmanov V.N. Rossiyskaya demografiya XIX–XXI vv., kak zerkalo politiki* [Russian demography of XIX–XXI century as mirror of politics]. Novosibirsk. 2007. (In Russian).
 20. *Statisticheskie tablitsy o sostoyanii gorodov Rossiyskoy imperii, sostavlenneye v statisticheskom otdelenii Soveta Ministerstva vnutrennikh del* [Statistical tables about condition of cities of Russian Empire made in statistical department of Board of Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg, 1842. (In Russian).

Поступила в редакцию 12.09.2016 г.
Received 12 September 2016

UDC 03.23.31

THE CHANGES IN POPULATION AND CLASS COMPOSITION OF POPULATION OF PROVINCES AND COUNTIES OF THE SOUTH OF CENTRAL RUSSIA IN 1810–1830s

Ekaterina Aleksandrovna MYAKISHEVA

Post-graduate Student, General and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: kotenok.68.ru@mail.ru

The relevance of historical-demographic researches is in study of very complex sphere in the history of agrarian (traditional) communities – dynamics of population changes and influence of this process on all social-economical way of life. The changing number and class composition of the population of the provinces and counties of South-Central Russia in 1810–1830 are studied. Discrepancies in the statistical data of different sources, the inability to determine the exact number of class composition fluctuations and dependence of fluctuations in population size from serfdom are detected. The study identified features of demographic processes in various provinces and counties of the large southern region of Central Russia. They appeared mainly in that the areas of the old settlement – Oryol, Ryazan and Tula provinces adjacent to them the Nizhny Novgorod province – the growth rate of the number of inhabitants has been somewhat alleviated. In the southern most provinces of the region, the Voronezh and Tambov – these rates remained high. Particularly noticeable phenomenon became almost a widespread decline in the number of men in black earth provinces (with the exception of Tambov) after the war of 1812. Ups and downs occurred unevenly among the residents in some villages in the region. But everywhere the high correlation coefficient remains population growth and magnitude of serfdom.

Key words: demography; South of Central Russia; inspection; statistics; population base; class

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-107-114

Информация для цитирования:

Мякишева Е.А. Изменения численности и сословного состава населения губерний и уездов юга Центральной России в 1810–1830-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 107-114. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-107-114.

Myakisheva E.A. Izmeneniya chislennosti i soslovnogo sostava naseleniya guberniy i uездov yuga Tsentral'noy Rossii v 1810–1830-e gg. [The changes in population and class composition of population of provinces and counties of the South of Central Russia in 1810–1830s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 107-114. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-107-114. (In Russian).